

8 сентября – День памяти жертв блокады Ленинграда

Дети блокадного Ленинграда

Автор: Тервонен Людмила Ивановна, житель блокадного Ленинграда, проживает в городе Сортавала, республика Карелия.

До сих пор неизвестно сколько в блокадном Ленинграде погибло детей. Когда замкнулось блокадное кольцо, 8 сентября 1941 года, в городе оставалось помимо взрослого населения (3 067 000 чел), 400 тысяч детей, из них 200 тысяч детей школьного возраста. Естественно, их хотели сберечь в первую очередь.

Забота о детях давала особую силу взрослым, поднимая их на труд и на бой, потому что спасти детей можно было, только отстояв город. У детей было особое, опаленное войной блокадное детство. Они росли в условиях голода и холода, под свист бомб и разрывы снарядов. Это был свой мир, с особыми трудностями и радостями, с собственной шкалой ценностей. Они были такими же блокадниками, как и взрослые, и погибали так же.

96% детей страдали от дистрофии. Выжить в страшную первую зиму представлялось чудом. Многие дети разучились улыбаться. Много прошло времени, прежде чем первая улыбка появилась на их лицах. Е.И. Большаков писал: «Дети жили в городе-фронте и испытали такое, что фронтовики и не видели. Дети тоже были фронтовиками и патриотами. Надо таких ребят считать ранеными на поле боя». В городе становилось все больше осиротевших детей. Для детей беженцев (154 тыс чел) были открыты школы – интернаты. Работали дет.ясли, дет.сады. Для самых маленьких ленинградцев работали 22 молочных кухни.

Действовали с марта 1942 года 98 детских домов, с охватом 13,2 тысяч человек. Спасением осиротевших детей занимались сотни ленинградцев: учителя, соседи по квартире, комсомольцы бытовых отрядов, работники жилищных контор. Самые маленькие осиротевшие дети не помнили свое имя. Тот, кто приносил ребенка в приют, давал ему свое имя и фамилию. За период с декабря 1941 года по июнь 1942 года детскими домами было принято около 40 тысяч детей, оставшихся без родителей. За 2 года войны в тыл страны было вывезено 37 617 сирот.

Главным подвигом юных жителей года была учеба. 39 ленинградских школ работали без перерыва даже в самые тяжелые зимние дни. Это было невероятно трудно из-за морозов и голода. Замерзали чернила, мерзли руки, сидели за партами в пальто и шапках. Число учащихся уменьшалось и только

четвертая часть детей продолжала систематически заниматься. В школах дети получали скудное, но горячее питание. Зимой 1941-42 гг Исполком Ленсовета организовал для детей новогодние елки. Для младших – по месту жительства, для старших – в трех театрах города. Но у истощенных детей не было сил. Они не играли, не танцевали, не смеялись и не шалили – они ждали обеда.

Праздничный обед состоял из дрожжевого супа с кусочком хлеба, котлетки из крупы и киселя. Дети ели медленно и сосредоточенно, не теряя ни крошки.

Они знали цену хлеба.

Существование в осажденном городе было невысказано без упорного повседневного труда. Тружениками были и дети. Они носили воду из проруби на Неве, часами стояли в очереди за хлебом, искали дрова для печурки, нянчились с младшими в семье. Они получили десятки тысяч зажигалок, сброшенных с самолетов, дежурили морозными ночами на вышках. Старшие школьники помогали милиции ловить диверсантов. До 600 подростков постоянно трудились в городе и за городом на строительстве оборонительных сооружений. Пионеры разносили почту по домам. Когда во дворе звучал горн, жители дома спускались за письмом. Дети пилили дрова и носили воду семьям красноармейцев. Чинили белье раненых бойцов, выступали перед ними в госпиталях. Они собирали подарки для бойцов Ленинградского фронта: папиросы, мыло, карандаши, блокноты...

Весной 1942 года у школьников началась огородная жизнь – в скверах города сделали грядки и посадили овощи. Голодные люди не смели рвать созревающую зелень.

В июне 1942 года многих школьников вывезли в подсобные хозяйства и совхозы. Дети работали на огородах от 4-х до 6 часов в день. За лето и осень они пропололи 2 089,54 га овощей, собрали 71 256 кг дикорастущих трав, 2 637 кг ягод, 1 123 кг грибов, 4 815,3 тонны овощей. Школьники получали питание по повышенным нормам. За это время они окрепли на воздухе и солнце.

Весной 1942 года в опустевшие цехи предприятий пришли тысячи детей и подростков. В 12-15 лет они становились станочниками и сборщиками, выпускали автоматы и пулеметы, артиллерийские и реактивные снаряды. Чтобы они могли работать за станками и сборочными верстаками, для их изготавливали деревянные подставки. Когда в канун прорыва блокады на предприятия стали приезжать делегации из фронтовых частей, бывалые солдаты глотали слезы, глядя на плакатики над рабочими местами мальчишек

и девчонок. Там было написано их руками: «Не уйду, пока не выполню норму».

В статьях и документах военной поры, где речь идет о защитниках Ленинграда, наряду с воинами и рабочими, почти всегда говорилось о детях.

Сегодня это может показаться невероятным, но факт: самые юные ленинградцы тоже несли свою нелегкую ношу в смертельной борьбе с врагом. Александр Фадеев в путевых заметках о блокаде писал: «Дети школьного возраста могут гордиться тем, что они отстояли Ленинград вместе со своими отцами, матерями, старшими братьями и сестрами».

Сотни юных ленинградцев были награждены орденами, 11 тысяч школьников – медалями «За оборону Ленинграда». Через всю многомесячную эпопею героической обороны города они прошли как достойные соратники взрослых.

В Сортавальском обществе «Жители блокадного Ленинграда» нет школьников, награжденных медалью «За оборону Ленинграда». Но старшее поколение блокадников, которые работали в осажденном врагом городе, за свой самоотверженный труд были награждены этой медалью.

Воспитывались в детских домах: Татьяна Бурлак, Лида Миляева, Людмила Червякова, Тамара Григорьева, Нина Щемелева. Раиса Загарских в марте 1942 года была отправлена в Германию в концлагерь для детей.

Вот что написала Нина Федоровна Щемелева в своих воспоминаниях. – Родилась в Ленинграде в декабре 1931 года, война застала ее в пионерском лагере под Лугой. Всех детей отправили к родителям. Отец умер перед войной. Старший брат погиб на фронте в первые дни войны. Мама работала на строительстве оборонительных сооружений. В страшном голоде и холоде прошла зима 1941-1942 гг. В школу не ходила, т.к. в школе расположился госпиталь. Весной всех посадили за парты, чтобы сохранить тех, кто остался в живых. Их кормили и учили. Но в мае от голода умерла мама девочки и соседка по квартире увела Нину в детский приемник. Оттуда Нину перевели в детский дом № 106. В июле этот детдом эвакуировали через Ладогу в Ярославскую область и распределили детей по селам. Нина жила у хороших людей, окончила 7 классов, а затем в г. Ростов фельдшерско-акушерскую школу. Получила свободный диплом и вернулась в Ленинград. Их комната была занята, и Нина поехала в г. Луга Ленинградской области. В 1977 году Нина Федоровна переехала в Карелию, работала в Туберкулезном диспансере пос. Партала Сортавальского района, пока санаторий не закрыли. Это был

1991 год. Нина Федоровна – ветеран труда, победитель соцсоревнований, имеет все блокадные знаки и юбилейные медали.

Сивенков Н.Е.

Валентин Семенович Дмитриев остался сиротой в 4 года. Отец погиб на фронте в первый год войны. Все родные умерли от голода. В 1942 году он попал в детский дом и жил там до 1953 года. Он написал: «Я мало что помню, но убежден, что сиротство – это высшее несчастье». Это ли не крик души сироты?!

Осиротели в блокадном Ленинграде Алексей Овчинников и его младший брат. В начале войны отец ушел в ополчение и погиб. Мама умерла от голода в марте 1942 года. Алеше было тогда 7 лет. Две сердобольные женщины увезли мальчиков в деревню, в Калининскую область к бабушке и дедушке. Старики вскоре умерли, и младшего брата забрали в детский дом. Алеше разрешили остаться в деревне, т.к. мальчик и учился и работал в колхозе, чтобы прокормиться. Он ремонтировал крыши домов, пахал землю. Здесь же окончил Р.У. №7, получил 5 разряд столяра и в 1951 году уехал по направлению на мебельную фабрику г. Сортавала, пос. Хелюля. В этом же году перешел в лыжный цех и всю жизнь занимался лыжами. Алексей Васильевич Овчинников дважды награжден медалью ВДНХ за образцы лыж.

Алексей Васильевич Овчинников

За труд дважды награжден орденом Ленина. Ему было присвоено звание Героя Социалистического труда. Он награжден многочисленными грамотами Союзного, Российского, Республиканского и отраслевого значения. Алексей Васильевич – почетный член общества «Жители блокадного Ленинграда».

Смотришь на старшее поколение блокадников и восхищаешься ими. Какие это были сильные духом, мужественные люди. Время неумолимо. Они ушли от нас, оставив воспоминания о пережитом и свое доброе имя.

В Обществе остались только дети блокадного Ленинграда.